

Ночь прошла без сна.

Сун Цзыгуй наблюдал за тем, как в окне поднимается багровое солнце. Потерев виски, он откинул одеяло и поднялся с постели.

— Доброе утро, Хозяин системы!

Детский голосок прозвучал прямо в голове. Сун Цзыгуй сплюнул воду после полоскания рта:

— Доброе утро, Сяо Бай.

Сяо Бай замялся:

— Хозяин...

Сун Цзыгуй понимающе кивнул:

— Не нашел, верно?

Сяо Бай тут же ощутил острую вину:

— Хозяин, я очень старался искать.

— Ничего страшного, это всего лишь ручка, — Сун Цзыгуй улыбнулся, пытаясь приободрить систему.

— Но... она была очень важна для тебя, — голос Сяо Бая заметно приуныл; если бы у него были уши, они бы наверняка обвисли.

— Так ли она важна?

Сун Цзыгуй поднял взгляд на отражение в зеркале, на лицо, которое ему не принадлежало. Он не знал, спрашивает ли он самого себя, Сяо Бая или того человека.

Сяо Бай, проявив чуткость, больше не проронил ни слова.

Переодевшись, Сун Цзыгуй спустился вниз. Как и вчера, все окружающие шарахались от него, стараясь держаться подальше. Сохраняя невозмутимость, Сун Цзыгуй вышел за ворота школы и поймал такси. Едва он открыл дверцу, как услышал голос позади себя:

— Водитель, ты что, с ума сошел? Ты готов везти человека, больного СПИДом?

Сун Цзыгуй помедлил, собираясь захлопнуть дверь и поискать другую машину.

— Ничего страшного, садись, парень, — водитель обернулся и посмотрел на него. На его простодушном лице читалась искренняя доброта. — Моя дочка учится на врача, я немного в курсе дела, так что не переживай. Ты в больницу едешь?

Сердце Сун Цзыгуя согрело тепло, он улыбнулся:

— Спасибо вам, мастер.

Таксист поглядел в зеркало заднего вида на изможденное лицо юноши. Жаль, такой еще совсем ребенок.

— Приехали, парень, — водитель остановил машину и посмотрел на Сун Цзыгуя, который уже доставал деньги. Поколебавшись, он протянул ему плитку шоколада: — Не падай духом, все еще наладится.

— Дяденька, спасибо вам.

Эти слова он произнес за Сун Гуя, но, увы, эта доброта пришла слишком поздно.

Выйдя из машины, Сун Цзыгуй направился прямо в инфекционное отделение, чтобы сдать тест на антитела к ВИЧ. В ожидании результатов нужно было провести какое-то время, и, заметив, что солнце светит довольно ярко, он отправился прогуляться по больничному дворику.

— Ян-ян! Помедленнее!

Сун Цзыгуй остановился под перголой с глициниями. Время цветения давно прошло, остались лишь голые коричневые лозы, пропитанные дыханием времени — неизвестно, сколько лет они здесь росли.

Не успел он присесть на скамью, как почувствовал толчок в голень. Пухлый карапуз задрал голову, глядя на него снизу вверх. Сун Цзыгуй присел на корточки и, не удержавшись, ущипнул его за пухлую, нежную щечку, мягко проговорив:

— Малыш, почему ты здесь один?

К его удивлению, ребенок с силой хлопнул его по руке:

— Кто тебе разрешил меня трогать! Не смей! Ты большой злой дядька!

Сун Цзыгуй не знал, смеяться ему или плакать. Не успел он ничего ответить, как из-за спины ребенка раздался низкий, недовольный голос:

— Ци Цзыян, извинись!

Малыш, похоже, очень боялся обладателя этого голоса, поэтому неохотно пробормотал:

— Брат, прости.

— Господин Ци, простите, это моя вина, я не уследила за маленьким господином, — подбежала женщина средних лет и поспешно подхватила пухлого мальчика на руки.

Сун Цзыгуй, все еще сидевший на корточках, поднял голову и посмотрел на возникшую тень. Ого, да это же старый знакомый!

Он с некоторым волнением поднялся на ноги, но из-за того, что слишком долго просидел внизу, да и сам Сун Гуй страдал анемией, перед глазами тут же поплыли черные круги.

Сун Цзыгуй покачнулся.

Мужчина, увидев это, мгновенно протянул руку, крепко ухватил его за запястье и помог удержать равновесие.

— Кажется, каждый раз, когда я тебя вижу, с тобой что-то случается, — мужчина отпустил его, как только тот твердо встал на ноги, и отошел на безопасное расстояние, произнеся это холодным, равнодушным тоном.

<http://bllate.org/book/21695/2237623>